

Надійшла до редакції 12.03.2001 р.

УДК 347.457

В.Л. Яроцкий, канд. юрид. наук, доцент
*Национальная юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого, г. Харьков*

ЦЕННЫЕ БУМАГИ И ИНЫЕ ФОРМЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Составление ценной бумаги в надлежащей, установленной законом форме представляет собой гражданско-правовую сделку. Рассмотрим ценные бумаги по отношению договоров и иных сделок, сходных с ними правовыми формами установления правоотношений. Сравнивая ценную бумагу как сделку и договор, следует отметить, что они имеют как значительное сходство, так и существенные отличия правовых режимов. Рассматривая ценную бумагу и договор как правовые средства установления, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей, обратим внимание на сходство их правовых режимов, состоящее в том, что и ценная бумага, и договор в одном из аспектов являются сделками. Однако договор – всегда двусторонняя или многосторонняя сделка, а установление прав и обязанностей по ценной бумаге носит, как представляется, односторонний характер. Эта позиция высказывается и в цивилистической литературе [1, с. 13].

При формировании прав и обязанностей по ценной бумаге решающее правовое значение имеет воля эмитента – должника по ценной бумаге. Анализ действий эмитента при ее оформлении позволяет отнести их к односторонним сделкам. Необходимым условием возникновения прав и обязанностей по ценной бумаге является ее нахождение у кредитора – ее держателя, для чего должен состояться акт ее передачи obligated лицом уполномоченному по ней субъекту. Естественно, при совершении акта передачи ценной бума-

ги ее первому приобретателю неизбежным является согласование воли субъектов. Однако в этом случае сделка по установлению прав и обязанностей по ценным бумагам не утрачивает своего одностороннего характера. Они одновременно являются и правовым средством установления соответствующего правоотношения, и объектом гражданского права. Поэтому вначале права и обязанности по ценной бумаге устанавливаются эмитентом в одностороннем порядке, а уже затем она как объект гражданского права попадает на основании соответствующей сделки в гражданский оборот.

Таким образом, в отличие от договора и иных способов установления обязательственных правоотношений, при которых способ их установления не приобретает характера объекта прав, для возникновения правоотношений по ценным бумагам необходимо наличие двух актов, хотя и взаимозависимых, взаимосвязанных и взаимообусловленных, но все же обладающих определенной степенью юридической самостоятельности. Речь идет о придании им обусловленной законом формы об установлении соответствующего объема прав и обязанностей по ним односторонней волей должника (эмитента), а также об их выпуске в обращение как о втором относительно самостоятельном юридическом акте. Если оформление ценной бумаги как оборотоспособного объекта гражданского права происходит в форме односторонней сделки, то ее выпуск в оборот происходит на основании соответствующего вида договора. С такой точки зрения ценная бумага рассматривается как объект гражданского права, передача которого может быть предметом соответствующего договора. Выпуск ценной бумаги в оборот при ее первичном размещении, как и при дальнейшем обращении, требует взаимного согласования воли всех участвующих в сделке субъектов. В данный момент правоотношения, связанные с первичным размещением ценной бумаги, подчинены правовому режиму, установленному законодательством для договоров.

Особенно наглядно этот вывод иллюстрируется на примере ценных бумаг массовых эмиссий и документов на предъявителя, которые с момента придания им обусловленной законом формы могут становиться объектом гражданских правоотношений, в том числе и договорных. Ценные бумаги, выпускаемые в индивидуальном по-

рядке, а также именные и ордерные документы не являются исключением из приведенного выше правила. Но поскольку при составлении именной и ордерной ценной бумаги имя ее первоначального приобретателя вписывается в бланк, этому предшествует предварительное выяснение желания и возможности первого ее приобретателя принять, а в необходимых случаях и оплатить документ. Таковую предварительную договоренность об условиях предстоящей сделки можно рассматривать как стадию заключения договора, предметом которого является передача эмитентом прав на предварительно оформленный в одностороннем порядке новый объект гражданского права — ценную бумагу. Предварительное согласование воли участников односторонних сделок не является для гражданского права исключением, ибо известны правовые конструкции, не являющиеся такими уникальными с точки зрения их правовой природы, как ценные бумаги, для которых, однако, также характерно предварительное согласование воли их участников. Речь идет о доверенности, факт односторонности которой как сделки ни у кого не вызывает сомнений. Выдавая доверенность, представляемый должен быть твердо убежден в том, что представитель может и желает осуществить предоставленные ему этим документом полномочия. Для этого представляемый чаще всего предварительно соотносит свою волю с намерениями своего будущего представителя, что не дает оснований считать предварительное согласие представителя осуществлять представительство интересов представляемого моментом согласования воли сторон договорного правоотношения.

В доверенности, как одной из письменных форм представительства, фиксируется воля представляемого на установление соответствующего, им определяемого объема прав и обязанностей представителя, в чем можно констатировать определенное сходство доверенности и ценной бумаги при их рассмотрении как сделок. При составлении ценной бумаги объем прав и обязанностей, составляющих ее содержание, всецело зависит и в конечном итоге фиксируется, а в последующем и удостоверяется лично эмитентом как обязанным по ценной бумаге лицом. Тот факт, что представляемый имеет право в любой момент изменить характер и объем прав и обязанностей, установленных доверенностью, или вовсе ее аннулировать,

лишь подчеркивает юридическое своеобразие сравниваемых односторонних сделок, но отнюдь не является контраргументом, свидетельствующим в пользу признания ценной бумаги двусторонней сделкой.

Существуют и иные односторонние сделки, в которых отказ от права или его передача в одностороннем порядке другому лицу являются окончательными и бесповоротными в плане невозможности для установившего данное правовое последствие лица своей волей восстановить прежнее имущественное или иное правовое положение. Например, при отказе от наследства наследник по закону или завещанию может отказаться от права наследования. Поэтому не имеет правового значения, будут ли призваны к наследованию и унаследуют ли наследственное имущество иные лица или нет. Даже если к моменту открытия наследства не будет наследников или все они откажутся от него, или будут лишены права наследования, отказ от наследства будет иметь юридическое значение и являться правопрекращающим юридическим фактом. Особенностью последнего является то, что право при этом еще и не возникало. В рассматриваемом примере односторонней волей потенциального правообладателя прекращается сама будущая возможность правообладания.

Нечто сходное наблюдается и в сделках, устанавливающих права и обязанности по ценным бумагам. Право устанавливать права и обязанности по сделке в одностороннем порядке принадлежит эмитенту ценной бумаги, который при ее составлении своей односторонней волей придает обязательственному правоотношению характер объекта права, тем самым устанавливая для него специальный правовой режим. Особенностью последнего является то, что эмитент в одностороннем порядке принимает на себя обязанность исполнить выраженное в ценной бумаге право (как правило, обязательственного характера) каждому ее законному предъявителю. Таким образом, сделка, в результате которой устанавливаются права и обязанности по ценной бумаге, по отношению к эмитенту документа носит односторонне-обязывающий характер. Причем, как и в случае отказа от наследства, имеющего окончательный, бесповоротный характер, несмотря на односторонность рассматриваемой

сделки, эмитент в период обращения ценной бумаги не имеет права изменить ее содержание для восстановления прежнего имущественного положения. Такая позиция позволяет обосновать и разрешить некоторые проблемы теории ценных бумаг. В частности, этим объясняется проблема автономности прав на ценную бумагу последующих (после первого) ее приобретателей.

Личный характер отношений между сторонами договорного правоотношения при изменении его субъектного состава посредством цессии предполагает юридическую обязанность кредитора уведомить об уступке требования своего должника. В правоотношениях, основанных на выдаче ценной бумаги, данное правило не действует, так как строго личная связь между сторонами здесь нивелируется, что обеспечивает праву на ценную бумагу всех последующих после первого (ранее состоявшего с эмитентом в договорных отношениях при выдаче ценной бумаги) приобретателей полную независимость (автономность) от взаимоотношений первоначальных субъектов рассматриваемого правоотношения. Это означает, что при наличии достаточных правовых оснований для признания недействительной первоначальной сделки между эмитентом и первым приобретателем ценной бумаги по ее размещению, если она на законном основании перешла в собственность третьему лицу до момента констатации ее недействительности в судебном порядке, его право как автономное является действительным.

Изложенное позволяет сделать вывод о существовании в гражданском праве такой разновидности оспоримых сделок, действительность которых может быть оспорена только до определенного момента. Тот факт, что ценная бумага потенциально может и не быть передана первому ее приобретателю и поэтому так и стать объектом гражданского оборота, не влияет на указанный вывод. Доверенность после ее составления в требуемой законом форме также впоследствии может так и не быть переданной представляемым представителю, что может быть обусловлено изменением планов представителя или волей представляемого ввиду утраты их отношениями фидуциарного характера. Завещание также в соответствующих случаях (например, при отсутствии к моменту открытия наследства находящихся в живых наследников) может не повлечь пе-

перехода имущества к указанным в нем в качестве уполномоченных лицам. Однако это не влияет на односторонний характер доверенности и завещания как сделок.

Сходство и вместе с тем существенное отличие доверенности от ценных бумаг состоит в следующем. После установления прав и обязанностей, оформленных в доверенности, необходимо чтобы представитель получил ее текст, что необходимо для ее предъявления третьим лицам, в правоотношения с которыми он будет вступать при реализации переданных ему полномочий. Только в этом случае, основываясь на предоставленных ему полномочиях, представитель может установить соответствующие права и обязанности для представляемого. Для ценных бумаг характерным является также передача первому приобретателю, который в ином случае просто не сможет реализовать своих прав.

Однако, несмотря на видимое сходство, правовые режимы доверенностей и ценных бумаг как сделок существенно различаются. В частности, для ценной бумаги (в отличие от доверенности) характерным является установление для их эмитента только обязанностей, которые устанавливаются не лицом, действующим в рамках предоставленных ему полномочий, а эмитентом лично. Представительство ввиду важности для эмитента устанавливаемых правоотношений применительно к возникновению прав по ценным бумагам допускается только при осуществлении вспомогательных (технических) функций сложного процесса оформления ценной бумаги или уже на стадии их выпуска в обращение. Например, эмитент поручает кому-либо по доверенности получить на специализированном полиграфическом предприятии бланки ценных бумаг. После придания ценной бумаге обусловленной законом формы, он поручает кому-либо по договору (к примеру, торговцу ценными бумагами) их распространение. Однако во всех случаях процесс окончательного оформления ценных бумаг эмитент должен произвести лично.

Такой вывод основывается на том, что подписание и в необходимых случаях скрепление печатью является для ценной бумаги одним из реквизитов, несоблюдение которого влечет ее недействительность. Придать документу правовой режим ценной бумаги имеет право только эмитент.

Сходство ценной бумаги и доверенности в том, что для реализации соответствующих прав и обязанностей также необходимо принять документ и, основываясь на факте владения последним, осуществлять их. Основываясь на доверенности, представляемый обычно приобретает посредством действий своего представителя определенные права, а эмитент принимает на себя обязанности. Предъявление доверенности имеет легитимационное значение в отношении третьих лиц, в правоотношения с которыми от имени представляемого вступает представитель. Ценная бумага имеет легитимационное значение прежде всего в отношении самого эмитента. Доверенности (не считая предназначенных для совершения действий за границей) имеют предельный срок, который не может превышать трех лет. Осуществление прав по ценным бумагам ограничено определенным сроком – периодом их обращения. Это обусловлено прежде всего тем, что права, выраженные в них, носят обязательственный, а значит чаще всего срочный характер. Однако из этого права есть и исключения: к примеру, акция носит бессрочный характер, что объясняется тем, что в ней выражены не только обязательственные, но и корпоративные права.

Доверенность сходна с ценной бумагой еще той особенностью, что обе анализируемые сделки имеют непосредственную правовую связь с договором, входящим в качестве юридического факта в состав, порождающий соответствующее правоотношение. В частности, доверенность основывается на договоре о представительстве или поручении, определяющем внутренние отношения между представителем и представляемым. Договор может быть устным или письменным, но его правовое значение состоит не столько в согласовании объема предоставляемых представителю доверенностью правомочий (исходя из односторонности рассматриваемой сделки, можно сказать, что это исключительная прерогатива представляемого), сколько в выяснении его желания и возможности их исполнять.

То же самое происходит и при установлении правоотношений, основанных на выдаче ценной бумаги. При определении ее содержания существенно затрагиваются имущественные права эмитента, так как он своей односторонней волей устанавливает для со-

ответствующего имущественного права специальный правовой режим, состоящий в распространении режима автономности прав всех последующих держателей ценной бумаги, а также в его обязанности исполнять в будущем свое обязательство лицам, с которыми он не вступал в непосредственные правоотношения, о правах которых на выданный им документ его никто не обязан уведомлять и т.п. Поэтому право определять характер и объем выраженных в ценной бумаге правомочий в рамках действующего законодательства принадлежит исключительно эмитенту.

Этот вывод подтверждается на примере ценных бумаг массовых эмиссий. Эмитент единолично определяет их содержание и условия их выпуска и обращения. При оформлении ценных бумаг, выпускаемых в индивидуальном порядке, как правило, происходит согласование объема правовой информации, которая после заполнения составит их содержание. Однако, как и при выдаче доверенности, основное правовое значение имеет односторонняя воля эмитента. В большинстве случаев согласование условий будущего договора на отчуждение ценной бумаги происходит до момента ее составления. За этим следует ее оформление и лишь затем отчуждение как объекта гражданского права ее первому приобретателю.

Что касается бездокументарных ценных бумаг, то придание имущественному праву рассматриваемого правового режима происходит одновременно с составлением свидетельствующей об этом электронной записи. Имущественное право, которому посредством соответствующей электронной записи придан правовой режим ценной бумаги, не является объектом вещного права, так как оно не выражено на бумажном носителе. Однако бездокументарная ценная бумага является материальным объектом гражданского права, так как при помощи электронной записи правовой режим ценной бумаги устанавливается для имущественного (а значит имеющего материальный характер) права, по поводу которого и складываются правоотношения между соответствующими субъектами.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Ценная бумага как основание возникновения выраженных в ней прав подлежит правовому анализу как сделка.
2. Сделка, в результате которой возникают права и обязан-

ности по ценной бумаге, состоит из двух взаимосвязанных и в то же время относительно самостоятельных правовых актов – ее составления и выдачи первому приобретателю. Первый из этих актов подлежит рассмотрению как односторонняя сделка, второй – как договор.

3. Юридически значимые действия по составлению ценной бумаги обладают существенным юридическим своеобразием, что позволяет сравнивать их с иными гражданско-правовыми сделками и договорами, выделяя как их сходство, так и различие.

Список литературы: 1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. – М.: Статут, 1998. – 682 с.

Надійшла до редакції 02.03.2001 р.

УДК 368

*В.П. Янишен, канд. юрид. наук, доцент
Национальная юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого, г. Харьков*

МЕДИЦИНСКОЕ СТРАХОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ

Страхование как вид гражданско-правовых отношений в соответствии с ст. 4 Закона Украины “О страховании” [3; 1996. - №18. – Ст.78] подразделяется на имущественное, личное страхование и страхование ответственности. В свою очередь, личное страхование в зависимости от круга страховых случаев подразделяется на четыре подотрасли: страхование жизни (в узком смысле), страхование от несчастных случаев, страхование здоровья на случай болезни и медицинское страхование (непрерывное страхование здоровья).

Согласно ст.49 Конституции Украины каждый имеет право на медицинское страхование. Обеспечение создания и функционирования системы этого вида страхования населения возложено на государство [3; 1993. - №4. Ст.19]. Медицинское страхование представляет собой совокупность видов страхования, предусматривающих обязанности страховщика по осуществлению страховых выплат